

А.А. Павлова, Ю.В. Строева

К вопросу о понятии «результаты оперативно-розыскной деятельности»

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» как разновидности познавательной деятельности. На основе изучения результатов научных воззрений разных авторов сделаны выводы о том, что совпадающие по своему содержанию результаты ОРД и доказательства – это различные по своей правовой природе, предназначенности и допустимым пределам использования сведения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты ОРД, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства.

A.A. Pavlova, Yu.V. Stroeve

On the question of the concept of «results of operational investigative activities»

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article considers the concept of “results of operational investigative activity” as a kind of cognitive activity. Based on the study of the results of the scientific views of different authors, conclusions are drawn that the results of the ORD and the evidence that coincide in their content are different in their legal nature, purpose and permissible limits of the use of information. Keywords: operational search activity, results of the ORD, operational-

Keywords: operational-search activity, results of the ORD, operational-search activities, evidence.

Дефиниция понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» содержится в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым к результатам оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту – ОРД) относятся сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СТРОЕВА Юлия Владимировна – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: juliya_1307ov@mail.ru

STROEVA Yulia Vladimirovna – Master’s student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (далее по тексту – Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности), определяет результаты ОРД несколько иначе, чем Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – УПК РФ). А именно, как фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном законом об ОРД порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда [1].

Полагаем, что вышеуказанные определения не дают исчерпывающего представления об этом многофункциональном понятии.

Результаты ОРД имеют несколько функциональных назначений:

- оперативно-розыскное,
- криминалистическое,
- уголовно-правовое
- уголовно-процессуальное.

Данным фактом предопределяется разнообразие подходов к конструированию содержания данного понятия, каждый из которых зависит от объекта и предмета определенной научной области.

Учитывая объект и предмет настоящего исследования, изучение данного понятия будет проведено с точки зрения его содержания, свойств и особенностей, влияющих на возможность использования результатов ОРД в доказывании.

По результатам изучения научных воззрений разных авторов можно выявить две основные концепции конструирования дефиниции «результаты оперативно-розыскной деятельности»:

Доказательственная концепция результатов ОРД.

В данной модели акцент ставится на необходимости прямого закрепления в УПК РФ результатов ОРД в качестве самостоятельного источника доказательств (путем дополнения списка источников доказательств и (или) включения в главу о доказательствах статьи «Результаты оперативно-розыскной деятельности»).

Правовой основой для подобных утверждений являются положения ст. 2 Закона об ОРД, где в качестве одной из основных задач оперативно-розыскных органов является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление лиц, их совершивших. Сторонники данной концепции считают, что поскольку ОРД имеет статус государственно-правовой формы борьбы с преступностью, то её результаты могут стать доказательствами по уголовному делу.

В научных работах, посвященных данной проблеме, высказываются мнения об использовании напрямую результатов ОРД в качестве доказательств [2, с. 46-48] либо с определенными условиями [3]. В качестве таких условий чаще всего выделяют относимость результатов ОРД к уголовному делу, их проверяемость и возможность на их основе устанавливать какие-либо факты, явления, обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу и правильного его разрешения. Кроме того, лицо, получившее результаты ОРД должно засвидетельствовать их подлинность и обстоятельства получения соответствующих сведений [4, с. 35].

Подобная модель «прямого введения» подвергается критике из-за распространенности специфических (часто негласных) методов получения информации и невозможности в суде проверить, а, соответственно, полностью и всесторонне оценить полученные дан-

ные, но такая практика имеет место быть. Так, Якутским городским судом РС (Я) по делу № 1-47/2022 в описательно-мотивировочной части приговора от 04.05.2022, в качестве доказательств, подтверждающих вину осужденного приведен акт оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», где указано, что оперуполномоченный зафиксировал, как осужденный оборудовал тайник с наркотическим средством, приговор вступил в законную силу [5].

Кроме того, повсеместное использование результатов ОРД в подобном ключе может привести к распространению подмен следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями.

Достаточно однозначную позицию по данному вопросу сформулировал и Конституционный Суд РФ, в нескольких своих решениях указав, что результаты ОРД не являются доказательствами до тех пор, пока они не закреплены в предусмотренном УПК РФ порядке [6].

Информационная концепция результатов ОРД.

Результаты ОРД трактуются как полученная оперативными органами информация о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела.

Особо отмечается необходимость документального оформления полученных сведений в виде справок, рапортов, фото- и видеоматериалов, предметов, полученных гласно или негласно в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В научных исследованиях акцент делается на том, что такая информация получена «в сфере и инфраструктуре преступности».

Одновременно необходимо учитывать, что некоторая оперативная информация может основываться на анонимных заявлениях, предположениях, слухах и носить лишь ориентирующий, неконкретный характер. Такая информация не соответствует требованиям, предъявляемым к результатам ОРД, на основе которых могут быть сформированы доказательства.

Учитывая ранее упомянутый подход к пониманию доказательства как системы, считаем, что как систему можно представить и категорию «результаты оперативно-розыскной деятельности». В ней также можно выделить несколько взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов (сведения, источники их получения, субъект).

Каждый из перечисленных элементов системы имеет свое собственное содержание, выполняет определенные функции и представляет собой совокупность более простых элементов. Причем состав этих более простых элементов, в отличие от состава элементов основных, может меняться в зависимости от вида, способа получения и закрепления результатов ОРД. На отдельный элемент ложится определенная функциональная нагрузка. Любой из элементов в отдельности выполняет имманентную лишь ему функцию: сведения – информационную; их источники – носители и средства фиксации информации, способы и порядок передачи сведений – техническую; органы и их должностные лица, уполномоченные законом на проведение оперативно-розыскных мероприятий и иных действий – субъектов ОРД [7, с. 93-97].

По мнению Г.А. Кокурина: «Результаты ОРД – это документально-предметная информационная система, включающая в себя любые сведения и их источники, полученные с соблюдением требований, предусмотренных в Законе об ОРД и иных подзаконных актах, компетентными органами (их уполномоченными должностными лицами) о признаках, обстоятельствах, субъектах подготавливаемого, совершаемого или оконченного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, а также месте нахождения лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Ранее, с указанием ряда критериев, была обоснована невозможность отождествления процесса доказывания и оперативно-розыскной деятельности. Также полагаем необоснованным отождествлять доказательства и результаты ОРД. Необходимым представляется обратить внимание на тот факт, что доказательства и результаты ОРД, кроме очевидных субъекта и формы, различаются по содержанию. Если содержание первых связано только с обстоятельствами, могущими иметь значение для уголовного дела, то содержание вторых (исходя из предмета оперативно-розыскной деятельности) значительно шире. На допросе свидетель, ранее опрошенный оперативным работником, сообщает следователю сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а не для дела оперативного учёта. То обстоятельство, что указанные сведения могут по содержанию совпасть, свидетельствует лишь о том, что показания и сведения, полученные в ходе опроса, являются результатом восприятия лицом одних и тех же фактов и обстоятельств. Однако это не даёт оснований для отождествления указанных данных (доказательств и результатов ОРД) и тем более подмены доказательств результатами ОРД.

Таким образом, совпадающие по своему содержанию результаты ОРД и доказательства – это различные по своей правовой природе, предназначенности и допустимым пределам использования сведения.

Вышеуказанный вывод не умаляет возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности как повода и основания для возбуждения уголовного дела, представления в орган дознания, следователю или в суд, а также в доказывании по уголовным делам.

Литература

1. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776 и др. (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. – 2013. – 13 декабря. – № 282.
2. Бозров В. М. Результатам оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2014. – № 4.
3. Кучерук Д. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. к.ю.н. – Нижний Новгород, 2011.
4. Черновол В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании нарушения авторских и смежных прав // Законность. – 2011. – № 3.
5. Приговор Якутского городского суда РС (Я) от 04.05.2022 URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24128999&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.01.2023)
6. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1507-О // СПС «Консультант плюс».
7. Кокурин Г. А. К вопросу о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1 (31).

References

1. Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke predstavlenija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti organu doznaniya, sledovatelju ili v sud: prikaz MVD Rossii № 776 i dr. (Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 05.12.2013 № 30544) // Rossijskaja gazeta. – 2013. – 13 dekabnja. – № 282.
2. Bozrov V. M. Rezul'tatam operativno-rozysknoj dejatel'nosti – status dokazatel'stv v ugolovnom processe // Rossijskaja justicija. – 2014. – № 4.
3. Kucheruk D. S. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugolovnym delam o vzjatochnichestve: avtoref. dis. k.ju.n. – Nizhnij Novgorod, 2011.
4. Chernovol V. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti pri rassledovanii narushenija avtorskih i smezhnyh prav // Zakonnost'. – 2011. – № 3.

5. Prigovor Jakutskogo gorodskogo suda RS (Ja) ot 04.05.2022 URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24128999&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (data obrashhenija: 20.01.2023)

6. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 1507-O // CPS «Konsul'tant pljus».

7. Kokurin G. A. K voprosu o ponjatii rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Biznes, menedzhment i pravo. – 2015. – № 1 (31).

